

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЧАРЕНЦА

Наири ЗАРЬЯН

Сейчас, накануне Второго всесоюзного съезда советских писателей, хочется оглянуться на пройденный путь, подытожить наши завоевания и недостатки, обратиться к тем ценностям из сокровищницы нашей многонациональной литературы, которые в силу той или иной ошибки были забыты или предпринято замалчивать.

Одна из таких ошибок немало препятствовала развитию культуры и литературы Армении. Заключалась она в нигилистическом отношении некоторых горе-теоретиков к культурному наследию армянского народа.

Армянские национал-нигилисты требовали почти полностью отказаться от богатого культурного наследия прошлого, старались очернить многовековую историю армянского народа, его национально-освободительное движение, его идейные искания и стремления.

Под предлогом борьбы с буржуазной теорией «единого демократического потока» в истории армянского народа национал-нигилисты пытались представить эту историю как единый реакционный поток. Получалась та же однотипная и вредная картина. В обоих случаях — отрицание классовой борьбы в истории армянского народа, в обоих случаях — «единый поток», антинаучный подход к истории.

Классовый подход национал-нигилистов к культурному наследию армянского народа приводил на практике к искусственному забвению некоторых классиков литературы, а иногда и писателей советской эпохи. Одним из жертв национал-нигилистов был крупнейший армянский поэт Египе Чаренц, талантливый певец Великой Октябрьской социалистической революции, один из основоположников армянской советской литературы. А ведь творчество Чаренца необязательно является славяной полкой развития между Ахилом и современными поэтами, без него нельзя представить историю советской армянской литературы.

Чаренц принес в армянскую литературу тематику, дух, идеи Великого Октября и с поэтическим вдохновением воспел революционное возрождение армянского народа, связывая его судьбу с судьбой русского пролетариата. Он с гордостью называл себя «спотом Октября», «спотом тех летской эпохи». Еще накануне установления советского строя в Армении Чаренц, перекликался с Маяковским, писал:

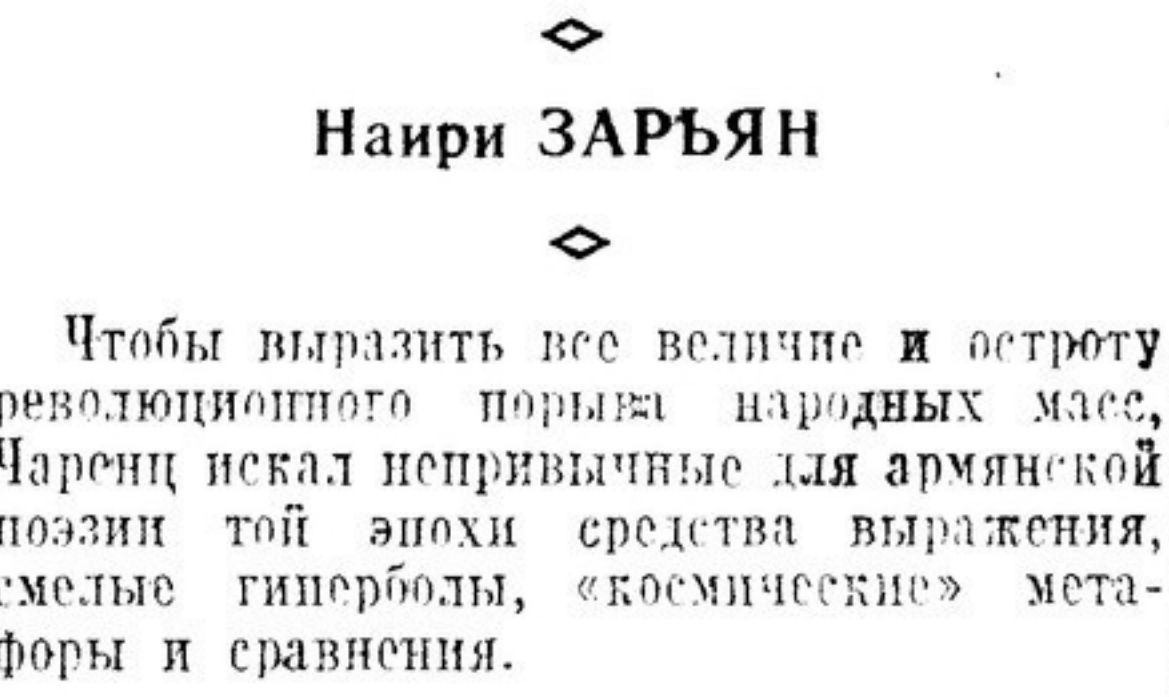
Песню сердец миллионов людей
Сегодня дано мне петь!
К солнцу высоких грядущих дней
Песне моей лететь,
Нести в века, воплощенную в стих,
Волю миллионов братьев моих!
(Пер. Е. Николаевская и И. Снегова)

В предреволюционной Армении, где поэтическое искусство задышалось в зловонной атмосфере узословных и националистических переисходов, поэзия Египе Чаренца пришла, как весенний поток, как дыхание новой жизни. Даже его литературные противники не могли отрицать большую мощь и свежесть голоса поэта-патриота.

Чаренц обогатил армянскую литературу и новаторским содержанием и новаторской формой. Поэмы Чаренца «Сомма», «Три радиопомы», «Неностраствующие толпы», «Поэма всех» и ряд стихов были новым, огненным словом в армянской поэзии.

В начале двадцатых годов молодежь Советской Армении называли читала поэму «Неностраствующие толпы», где поэт с романтическим пафосом описывает чудотворную силу революционных масс:

В мускулах их упругих сила земли
таится,
Они захотят — и солнце по-новому
загорится,
Они захотят — и солнце с неба долой
попрасят,
Они захотят — и в небо новое солнце
бросят...
(Пер. Е. Николаевская и И. Снегова)

Чтобы выразить все величие и красоту революционного порыва народных масс, Чаренц искал непривычные для армянской поэзии той эпохи средства выражения, смелые гиперболы, «эпические» метафоры и сравнения.

Поэзия Чаренца была пламенной и убедительной пропагандой исторической законности и всемирно-освободительного значения Великого Октября, могучим средством в руках партии для революционного воспитания народа, в частности молодежи.

Вплоть естественно, что центральное место в творчестве Чаренца занимает образ великого вождя Октябрьской революции В. И. Ленина. Стихи и поэмы Чаренца, в которых отражена жизнь и деятельность Владимира Ильича, являются украшением советской армянской поэзии. В 1924 году Чаренц написал одно из самых сильных своих стихотворений, воплотив в ярких поэтических сравнениях идею бессмертия Ленина. Поэт до конца своей жизни возвращался к образу Ленина и все более глубоко раскрывал величие гения революции. В поэме «Ленин и Аш» Чаренц с правдивостью и волнующей простотой большого мастера описывает горе турецкого рыбака при известии о смерти вождя мирового пролетариата. В «Балладе о Владимире Ильиче, о мужике и о паре сапог» поэт рассказывает, как Владимир Ильич, перегруженный делами всемирно-исторического значения, всегда находил время для встречи с простыми людьми из народа и занимался такой «смельчю», как расправление о выдане мужику пары сапог. Образ Ленина для поэта — это образ гения революции, рожденного освободительной борьбой всего трудового человечества. «Дале вонюси из Тибета дал могоу Ильича клеточку», — говорил Чаренц.

Одна из сильнейших сторон творчества Чаренца — его сатира, в которой он зло высмеивал и разоблачал врагов революции. Самые различные враги, от завкавказских националистов до социал-предателей Европы и империалистов Америки, попадали под сатирический прицел поэта. Роман «Страна Наири», стихотворная комедия «Кавказ-Тамала» (Кавказ-Зреплиц), сборник «Ком-Альманах» создают разнообразную галерею сатирических образов. Чаренц начал писать стихотворный сатирический роман под названием «Хмблет Шаваши». Вышла только первая глава романа, где автор яркими реалистическими красками рисует мерзкий портрет дашнакского деятеля — хмблета Шаваши. В гневно-саркастическом тоне поэт рассказывает, как этот разнузданный «рыцарь» насилия и беззакония, этот бешеный шовинист, который громил и грабил деревни братского народа, после оргии в ресторане дашнакской столицы выходит на улицу и, угрожа маузером, заставляет прохожих останавливаться и повертываться лицом к стене. Это чудовищное зрелище восхищает пьяного Шаваши, потому что оно демонстрирует страх людей перед его особой.

Яркими, смелыми мазками рисует Е. Чаренц портрет хмблета:

Прям и усм! Ручьями рыжими,
Как будто их пламенем обожгло,
Свисают мокрые, в пене, хоть выжи,
Свисают вниз тяжело.
Глаза мрачны, в кровавых веках,
Под мохнатым кустарником бровей.
Шаваши считает себя открытием
Единственным мужчиной в стране своей.
(Пер. П. Антокольский)

Хмблет Шаваши — замечательный пример художественного сатирического заострения образа, уничтожающая характеристика

стиха не только одного какого-то деятеля прошлого, а всей партии дашнаков, самой реакционной партии армянской буржуазии. Из-за длительной болезни и преждевременной смерти в 1937 году Чаренц не смог продолжить и закончить роман, но и этот фрагмент является одним из блестящих образцов его творчества.

Чаренц был многожанровым писателем. Значительный интерес представляют его лирические стихи, философские рубрики, критические раздумья об искусстве, критические статьи. Будучи часонок огромной эрудиции и большой культуры, Чаренц прекрасно знал творчество и жизнь писателей Армении и России, лучших деятелей культуры Западной и Восточной Азии, продолжал их изучать. Подобно Маяковскому, он с несокрушимой энергией и с блестящим полемическим талантом защищал свои творческие позиции, давал принципиальную оценку многим явлениям советской и мировой культуры.

Велико новаторское значение творчества Чаренца. Он успешно использовал высокие достижения русской поэтической культуры и благодаря этому поднял национальные традиции армянской классической поэзии на новый уровень, на уровень верного отражения революционных сдвигов в жизни народа. Под непосредственным влиянием Маяковского Чаренц создал в армянской литературе новый поэтический стиль, характеризующийся мужественно-мощным тоном, яркими сравнениями, звучными ассонансами. Велико было воздействие Чаренца на тогдашнюю молодую армянскую поэзию. Ряд видных поэтов Советской Армении — Г. Сарьян, С. Вагунц, Т. Гурян, А. Сагиян, Г. Эмин — в той или иной мере испытали влияние Чаренца.

У Чаренца были и идейные промахи и художественные неурядицы. Он иногда неправильно реагировал на искажение национальной политики нашей партии со стороны некоторых руководителей Закавказья, падал духом, кидался в крайности. Эти его ошибки отразились, главным образом, в произведениях, собранных в последнее его сборнике — «Книга пути». Раздувая эти промахи поэта, национал-нигилисты отказывались от всего творчества крупнейшего советского армянского поэта, предавали его искусственному забвению. Они игнорировали тот факт, что Чаренца любит народ, что его поэзия высоко ценила А. М. Горький. Они предпочитали отмахнуться от творчества Чаренца и армянских классиков XIX века, вместо того чтобы заниматься глубоким изучением многогранного и зачастую противоречивого творчества крупных деятелей культуры прошлого.

Госиздат Армении в ближайшее время выпустит большой сборник избранных произведений Чаренца. Это отличительный подарок читателям накануне Второго всесоюзного съезда советских писателей. Чаренц был делегатом Первого съезда и выступал на нем. Весьма радостно, что писатели Советской Армении придут на Второй съезд вместе с поэтическим наследием Египе Чаренца.

Сейчас нагрела задача издать в русском переводе избранные произведения поэта. К этому делу надо приступать со всей серьезностью и тщательностью. Чаренц — крупный и сложный поэт, его поэтическое хозяйство необыкновенно многогранно, при переводе его стихов не терпит никакой нивелировки. Для художественного перевода Чаренца нужно привлечь тех лучших наших переводчиков, которые чувствуют творческую близость к поэту и готовы преодолеть трудности перевода.

Творчество одного из талантливых певцов революции и советского патриотизма должно стать достоянием самых широких масс советских читателей.

Точка зрения на жизнь

Д. МИЛЮТИНА

Кого не возмущает рассказ о юностях и девушках, вступающих в жизнь, о первых испытаниях, закаляющих их характеры, рассказы о том, как решают эти юности и девушки вечно остро для молодости проблемы любви, дружбы, морали, общественного долга?

Постановка этих вопросов важна для нашей литературы, она та же в себе больше возможности. Показывая человека в быту, в трудовой жизни, в интимных отношениях, порою в затруднительных обстоятельствах, писатель может раскрыть богатство личности советского человека, показать красоту его чувств, одухотворенность его труда, словом — передать по-настоящему всю глубину и сложность человеческого бытия. Это искусство не только подбирать этот ящик, «ни криком, ни силой» нас не возмущает... — понимает Наташа. И эта девушка, сама еще не очень взрослая, идущая ощупью в сложный и трудный искусстве воспитания, находит тропку к лучшей работе, потому что искренне любит их и страстно хочет привить им те ясные и простые идеи, которыми горит ее сердце: честное отношение к труду, уважение к коллективу, чувство справедливости, товарищества, чести. И это ей удается.

Под влиянием Наташи происходит сложная эволюция характера, сменяются сердца самых «трудных» мальчиков, преобразуются даже такой, как Лева Сайко, — натура своеобразная, глубокая, но изломанная неправильным воспитанием. Этот мальчик, который вначале «болталмунт» весь коллектив, резко меняется, хотя внешне это проявляется со свойственной ему возрасту неуклюжестью. И мы не чувствуем натяжки, когда эти «сердитый», «трудный» мальчик совершает по-настоящему красивый, самоотверженный поступок: берет на себя вину за чужой проступок, чтобы выручить Наташу из затруднительного положения. Мы верим в то, что худший отряд пионеров в конце года становится лучшим. Это заслужившая удача Наташи, это, по сути, и есть самая большая удача автора.

Поразительно удалось автору вторая часть повести, рассказывающая о жизни завода, где теперь начала работать мастер Наташа, где работает Михаил, Варя и многие другие, знакомые нам по первой части повести. Теперь мы хотим узнать их поближе, проследить развитие образов, до конца понять их внутренний мир. Однако тут нас постигает разочарование. Несмотря на то, что молодежь в повести, преодолевая сопротивление консервативных стариков, становится на путь борьбы за экономно материал, за ведение скоростного режания, — мы не ощущаем живой жизни завода. Кажется, что все это мы уже где-то читали и заранее знаем, что экономно материал будет, что, несмотря на традиционную первую неудачу, Наташа добьется введения скоростного режания, хотя сама не очень ясно представляет себе, как это делается. Вместо живой жизни — схема, тщательно продуманная, но все же схема.

Художественная неполноценность произведения сказывается прежде всего в том, что автору так и не удалось самое трудное: создать цельные художественные образы молодых советских людей, показать высокий накал чувств, свойственный нашей молодежи.

Гослитиздат подготавливает к печати новое издание книги М. Горького «Дело Артамоновых» с иллюстрациями художника С. Герасимова. На снимке: одна из иллюстраций книги.

КНИГА СТАЛА НАРЯДНОЙ

Перед нами одно из новых изданий Леднига — «Рассказы украинских писателей-классиков». Эта книга радует нарядной обложкой, имеющей яркое изображение в бронзовых буквах, тисненными на колоретном переплете. Такие цветные тиснения с металлическим блеском появились за последние время и на обложках других новых детских книг. Они украсили и многие украинские юбилейные издания.

Всего этого удалось добиться благодаря новому виду блестящей разноцветной фольги, разработанной и освоенной на Первом заводе полиграфических красок в Москве. Еще несколько лет назад была создана новая советская фольга, но только бронзовая. Теперь она имеет десять цветов и оттенков.

Новая фольга дает высококачественное тиснение на любом переплете — лириновом, колоретном, бумажном. А главное, она долговечна и позволяет заменить ручное тиснение механическим процессом.

На днях министр культуры СССР Г. Александров в приказе отметил крупное достижение Первого завода полиграфических красок, позволяющее значительно улучшить художественное оформление книг.

Завод в текущем году даст свыше 50 тысяч квадратных метров блестящей фольги различных цветов и оттенков.

ПОЧЕМУ ОТСТАЕТ РЫБОВОДСТВО?

Так называлось письмо в редакцию о том, что рыбохозяйственные работы во внутренних водоемах ведутся в недостаточных размерах, а темпы их не соответствуют требованиям народного хозяйства.

В своем ответе заместитель начальника Главного управления рыбохозяйства и рыбодоводства тов. Тарасюк пишет, что в письме правильно определены причины отставания рыбодоводства от темпов гидрогостройства.

Письмо обсуждалось Главным управлением рыбохозяйства и рыбодоводства. Намечено провести ряд мер по воспроизводству рыбных запасов в Азовском, Каспийском и Аральском бассейнах. Организованы специальный проектный институт «Гидропроект» и строительная контора «Союзрыбстрой». В нынешнем году вводятся в эксплуатацию четыре новых рыбохозяйственных завода, разрабатывается строительство таких заводов на Дону и на Волге.

Рыбохозяйственные научно-исследовательские институты наметили меры по совершенствованию методики рыбодоводческих работ. ИХТоложская комиссия Академии наук СССР провела совещание по координации рыбохозяйственных исследований и наметила трехлетний план научной работы.

В писательских организациях

Свердловск

Недавно состоялось отчетно-выборное собрание Свердловского отделения ССП — одного из крупнейших в стране. Ответственный секретарь отделения В. Стариков, делая обзор творчества свердловских литераторов за 20 лет, напомнил о всенародно известных уральских сказах П. Бажова, о романе «Пыла Ермалова» и рассказах А. Бондина, об исторической трилогии «Зарницы» К. Боголюбова, недавно законченной автором, о повестях К. Филипповой, И. Поповой, И. Ликтанова, сборниках стихов К. Мурзица, Е. Хоринской, Е. Доломановой, М. А. Салынского и Л. Румянцева. Говоря о том, что свердловские литераторы не сумели еще достойно отразить в своем творчестве Советский Урал, отмечая низкий идейно-художественный уровень многих произведений, докладчик, к сожалению, не сумел глубоко раскрыть причины этого явления.

Более конкретные были развернувшись после доклада прения. К. Боголюбов говорил о слабой работе творческих секций, особенно секции прозы. «Мы отучились, — сказал он, — актуал от литературных «четвергов», регулярно проводившихся раньше, и сами отучили от них».

В качестве примера, показывающего состояние литературно-теоретической работы, В. Черетин привел такой факт: трижды в прошлом году делалась попытка собрать писателей на творческую литературную дискуссию, но ничего из этого не вышло.

Справедливо указывали выступающие в прениях на невнимание к творчеству свердловских писателей со стороны редакции газет «Уральский рабочий» и особенно комсомольской газеты «На смену!». Теоретический уровень большинства рецензий, помещаемых в этих газетах и в альманахе «Уральский современник», низок. Писательская организация не проявляет заботы о воспитании молодых критиков, литераторы не делают попыток выступать с критическими статьями. Редко выступают писатели и перед читателями.

Замедляющий отделом науки и культуры Свердловского обкома КПСС Г. Рыжков отметил в своем выступлении плохое знание писателями жизни, недостаточную активность и инициативу свердловских литераторов в отражении важнейших вопросов современности, отсутствие настоящей заботы парторганизации отделения ССП об идейно-политическом росте писателей.

Много толков на собрании вызвал вопрос о взаимоотношениях писателей «спризнанных» и начинающих. Начало этого разговору было положено на проходившем в мае семинаре начинающих авторов. Требуемое и высказанное отношение писателей-профессионалов к оценке рукописей резко меняется, едва дело касается творчества авторов, уже получивших известность. Только благодаря такому «амнистированию» увидели свет слабые сборники стихов Н. Кунтума и Е. Ружанского.

С весны этого года заботу о воспитании молодых авторов писатели старшего поколения переживают исключительно на площади работников редакции комсомольской газеты «На смену!». Литературное объединение и до этого работало плохо, сейчас же оно просто... распущено «на канкулы».

Принимая участие в работе собрания поэт С. Шилачев, делая обзор творчества свердловских поэтов, призвал молодых литераторов принимать активное участие вместе со всеми советскими людьми в повседневном труде, простерег начинающих авторов от ранней профессионализации.

Собрание избрало новое бюро отделения

ССП в составе К. Боголюбова, Н. Поповой, В. Старикова, Ю. Хазановича и Н. Кунтума. Ответственным секретарем отделения избран К. Боголюбов.

А. БОГАЧЕВ

Куйбышев

Активно прошло отчетно-выборное собрание писателей Куйбышева и Ульяновска. Отметив некоторые достижения в работе отделения ССП — выход после длительного перерыва двух номеров альманаха «Волга», выпуск местным издательством новых книг, появление в печати произведений молодых авторов, — собравшиеся литераторы сосредоточили главное внимание на критике промахов и ошибок, мешавших их творческому росту.

Выступая в прениях по докладу ответственного секретаря отделения ССП В. Корнилова, писатели В. Азарова, Н. Юртаев, В. Бесалов и другие подчеркивали отсутствие творческой обстановки в писательском коллективе. «В отделение Союза писателей приходишь не как к себе, в свой родной дом, а как в казенное учреждение», — вот слова, которыми характеризовалась сложившаяся здесь обстановка.

Сейчас, в период подготовки ко Второму всесоюзному съезду писателей, в отделении ССП не проводятся ни собрания по творческим вопросам, ни обсуждения новых рукописей. Лишь напечатанная в газете «Волжская коммуна» статья Н. Юртаева (отклик на известное выступление Ф. Гладкова) заставила писательский коллектив Куйбышева замешательство.

На партийном, а позже на отчетно-выборном собрании писатели отметили, что такие уродливые явления, как пьянство Н. Коляструка, А. Возника, В. Попова, как зазнайство и самовлюбование некоторых литераторов, в частности В. Банькина, их нетерпимое отношение к критике оказались возможными только потому, что бюро отделения, его руководителем В. Корнилов и секретарь партийной организации С. Иванов не вели воспитательной работы в коллективе. В работе отделения не было коллегиальности. И организационные и творческие вопросы В. Корнилов решал чаще всего единолично.

Направив два года назад выпускника Литературного института В. Корнилова в Куйбышев и рекомендуя его на пост ответственного секретаря местного отделения союза, областная комиссия ССП СССР, по сути дела, не интересовалась ни его работой, ни жизнью отделения Союза писателей. Творческой помощи представители ССП СССР, назвавшие в Куйбышев на два-три дня, не оказывали, а на семинары и обсуждения в Москву за последние годы приглашали один В. Банькин.

Обо всем этом горячо говорили писатели. Диссонансом прозвучало выступление бывшего редактора местного книжного издательства А. Степанова, который обрушился на автора статьи о пьянщиках и зазнайках Н. Юртаева, заявив, что «сфертиро» не пристало критиковать генералов». А ведь правильность выступления Н. Юртаева подтвердилась, в частности, саморекламой выступлением одного из героев его статьи — В. Попова, бездоказательно защищающего свою повесть «Волгаря», критиковавшего областную печать.

Избран новый состав бюро объединенного отделения. Члены бюро — Н. Бориков, К. Кирилина, С. Кошечкина, кандидаты — Г. Коновалов и Н. Тиханов.

(Наш корр.)

Дар костромских учителей

КОСТРОМА. (Наш корр.) В просторной комнате костромского Дома учителя — кипы книг. Их около двух тысяч томов — произведения русских классиков и советских писателей, сельскохозяйственная литература. Книги собраны среди учителей для отправки в районы

освоения целинных и залежных земель. Мысль об этом сборе книг возникла у работников Дома учителя сразу же после проведения группы костромских комсомольцев и выпускников сельскохозяйственного института, выехавших на освоение целины. Первые посылки уже отправлены.

„АЛЬТЕРНАТИВА“ МАНТЕЙФЕЛЯ

Гитлеровский генерал Хассо фон Мантейфель нашел «альтернативу» европейскому оборонительному сообществу. Об этом он недавно поведал на страницах французской газеты «Монд».

Генерал Мантейфель занимает далеко не последнее место среди битых гитлеровских воинов. Во время второй мировой войны он командовал отборными частями фашистского вермахта — дивизией «Великая Германия». Он участвовал в наступлении немецко-фашистских войск на Запад, в Арденнах, в 1944 году. Потом Мантейфель перешел на Восточный фронт. Там ему удалось значительно меньше: он, как делаются выражения его биографов, «руководил отступлением». Когда его войска были окончательно разгромлены, Мантейфель предумышленно подался на Запад.

Люди с подобной биографией в боннском государстве ценятся на все оладья. Послужный список Мантейфеля, сражавшегося и против восточных и против западных соседей Германии, — лучшая рекомендация для нынешних ревизионистов. Гитлеровский генерал сделал политическую карьеру, был избран в состав бундестага, является членом парламентской военной комиссии. Именно Мантейфель прочат на руководящий пост в «европейской армии».

Что же заставило Мантейфеля искать «альтернативу», обеспечивающую альтернативу европейскому оборонительному сообществу? Он сам дает ответ на этот вопрос: «Никто не верит больше европейскому оборонительному сообществу».

Правда, боннский канцлер Аденауэр продолжает произносить оптимистические речи. Он выражает уверенность, что «Франция еще летом этого года ратифицирует договор о европейском оборонительном сообществе. Вспомогательная, за ней последует Италия». Но генерал Мантейфель не разделяет этой уверенности. Он полагает, что пришла пора подумать о другом плане восстановления вермахта.

Какой же путь предлагает избрать Мантейфель, если французский парламент под давлением широких слоев общественности не ратифицирует парижский договор? Он хочет представить дело таким образом, что возможно решение вопроса, при котором и воля были бы сыты и овцы целы, и германский вермахт был бы восстановлен и Франция была бы обеспечена безопасностью. Гитлеровский генерал, избравший в качестве трибуны французскую газету, не скрывает на досугу по адресу Франции. Он трагит множество слов на то, чтобы изобразить себя сторонником «франко-германского сотрудничества». Он говорит о том, что Франция необходимо предоставить в Европе «подобающее ей место». Оставим, однако, лирическую часть его статьи и перейдем к деловой части. Здесь клики боннского ревизиониста прорывают овечью шкуру, которой он пытался прикрыться.

Как и полагается браво войске, Мантейфель привык рубить с плеча. Западно-европейские народы он представляет в виде дивизий и полков, а территории этих стран — в виде будущего театра военных действий. Он требует, чтобы все было пере-

дано в руки военных специалистов. Он откровенно пишет, что надо «не столько развязывать юридическую ситуацию, сколько создать эффективную в военном отношении систему обороны и включить в нее Германию».

Итак, следовательно, прежде всего надо вручить судьбу европейских народов непосредственно в руки гитлеровских генералов. А как же обстоят дело с «подобающим местом» Франции? Цитируем: «Франция является экономической базой и обеспечивает военную глубину европейского театра военных действий». Ясное не скажешь: Франция, по Мантейфелю, не более чем плацдарм для развертывания вермахта!

Где же в таком случае «альтернатива», ради которой, как утверждает автор, и написана статья? План создания «европейского оборонительного сообщества» направлен, как это всем известно, к восстановлению германского милитаризма. Мантейфель обозначен тем же самым. Однако гитлеровский генерал знает, что парижский договор «висит в воздухе», и он делает вид, будто нашел приемлемое для Франции решение вопроса.

Мантейфель требует включить вооруженные силы Западной Германии в НАТО (Организация Северо-атлантического пакта), утверждая, что именно для Франции будет выгоднее, если «германские дивизии будут поглощены более широким атлантическим сообществом». Прямое вооружение Западной Германии, включение боннских ревизионистов в атлантический пакт — вот что, по сути говоря, предлагает Мантейфель. Недаром западногерманская газета «Альгемайне цейтунг» не так давно сообщила, что Мантейфель разработал план, предусматривающий создание самостоятельной западногерманской армии. К этому сводится смысл и статьи Мантейфеля. А лирические отступления, болтовня о мнимой «альтернативе» являются тем пропагандистским оружием, при помощи которого боннский ревизионист пытается прорваться во французский лагерь в надежде обмануть французов и притупить их бдительность.

Американско-боннская пропаганда пускает в ход бани о несуществующей «альтернативе» для того, чтобы отвлечь широкие слои общественности от той действительной альтернативы, которая указана в советском проекте Общевосточного договора о коллективной безопасности в Европе. Статья генерала фон Мантейфеля в газете «Монд» напаранапа штыком западногерманского ревизиониста.

О. ПРУДКОВ

Задумано в Вашингтоне...

Итак, обсуждение корейского вопроса на Женевском совещании закончилось. Одна из важнейших международных проблем, волнующая миллионы простых людей во всем мире, осталась неразрешенной из-за obstructивной политики делегации США в Женеве. США и идущие за ними государства в ущерб интересам ослабления международной напряженности помешали урегулированию корейского вопроса.

Достаточно обратиться к высказываниям американских дипломатов, а также американской печати, чтобы убедиться: срыв урегулирования корейского вопроса был задуман правящими кругами США давно и готовился исподволь.

Еще 17 апреля, то есть почти за десять дней до того, как министры иностранных дел сели за стол Женевского совещания, вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Хастон привел заявление некоего высокопоставленного представителя американского правительства о том, что это «совещание по дальневосточным проблемам займет в туник по вопросу о Корее. Соединенные Штаты уйдут из Женевы с тем же, с чем они туда пришли». Такой осведомленный журналист, как корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Брок, в те же дни, говоря о позиции Даллеса и ссылаясь при этом на английскую и французскую печать, указывал, что государственный секретарь США «хочет, чтобы Женевское совещание ни к чему не привело».

И действительно, события подтвердили

Скандалный провал

Мы уже рассказывали нашим читателям о провокационной фальшивке, сфабрикованной сенатором Ноуландом* под названием «меморандум о мировой революции». Этот «меморандум» был приписан китайским коммунистам.

Что же произошло дальше? Комиссия палаты представителей по иностранным делам США послала очередное заседание обсуждению законопроекта о взаимном обеспечении безопасности. И в качестве основного аргумента в пользу ассигнования крупных средств на шпионскую и подрывную деятельность в СССР и странах народной демократии (по сообщению газеты «Нью-Йорк пост», речь идет об ассигновании до 100 млн. долларов на эти цели в новом бюджетном году, начинающемся 1 июля) была использована фальшивка Ноуланда.

Но американские агенты попали впросак. Подробности происшедшего на заседании комиссии настолько интересны, что их стоит привести полностью. На закрытом заседании комиссии представитель Пентагона генерал-майор Стюарт предъявил карту мира, на которой графически изложены планы, упомянутые в мифическом «меморандуме». Однако даже он не рискнул подтвердить подлинность этого документа. Заместитель помощника государственного секретаря по делам Дальнего Востока Драмфорд столь же недумственно поставил

эти «предсказания». Заменявший Даллеса в Женеве Велел Смит действовал точно по «инструкции». Чем больше усилий прилагали представители Советского Союза, КНР и КНДР, чтобы найти почву для соглашения, тем все более очевидным становилось нежелание США и идущих за ними стран хоть в какой-либо степени содействовать урегулированию корейского вопроса.

Уже в самые последние дни, после того как 5 июня советская делегация внесла предложения, направленные к тому, чтобы сблизить точки зрения участников совещания, Даллес заявил на пресс-конференции 8 июня, что переговоры о Корее не привнесут уже почти никакой пользы. У него, мол, сложилось впечатление, будто все сказано. Накануне последнего пленарного заседания по корейскому вопросу английская «Дейли мейл» сообщила из «осведомленных источников»: «Как стало известно в Вашингтоне, 13 июня Даллес неофициально заявил Беллелу Смитю, что он бы хотел теперь, чтобы переговоры быстро прекратились».

Нужны ли комментарии ко всем этим фактам? Что касается Советского Союза, то, как заявил В. М. Молотов, он будет продолжать борьбу, направленную к скорейшему национальному объединению Кореи, к дальнейшему укреплению мирных условий развития этой страны в интересах корейского народа и в интересах всего мира.

Н. БАБИН

МАСТЕРОВОЙ СМЕРТИ

Теодор Бланк, фактический боннский военный министр, мастерит будущее западногерманское молодежь... Буквы на гробах — «EVO» — представляют собой сокращенное название «европейского оборонительного сообщества». Из кармана Бланка высунувается лист с надписью: «Опыт похода на Восток».

Рисунок из газеты «Теглице рундшау»

ЧТО НУЖНО США В ИНДО-КИТАЕ

Уже более месяца обсуждается на Женевском совещании индо-китайский вопрос. За это время американские генералы и дипломаты показали, что они не желают восстановления мира в Индо-Китае. Они стремятся к расширению войны в Азии. Этой же цели были посвящены переговоры генеральных штабов США, Франции, Англии, Австралии и Новой Зеландии, состоявшиеся недавно в американской столице. Правящие круги США делают все, чтобы покончить Индо-Китайскому господству.

Индо-Китай давно уже привлекает алчные взоры американских монополий. Вот факты, проливающие свет на позицию американских представителей в отношении Индо-Китае.

Тотчас после подписания акта о капитуляции Японии французский генерал Деклерк встретился с командующим американскими вооруженными силами на Дальнем Востоке Дуэглосом Макаруром. Деклерк, направлявшийся в Индо-Китай, где только что была провозглашена независимость Вьетнама, спрашивал совета у своего американского коллеги. Макарур сказал: «Вводите войска, побольше войск — столько, сколько сможете».

Американские монополии сразу же после второй мировой войны усилили попытки потеснить во Вьетнаме французских капиталистов. Уже 15 октября 1945 года майор Патти, который во время войны руководил американской разведкой в Индо-Китае, заявил правительству Хо Ши Мина о готовности США признать независимость Вьетнама в обмен на привилегии для американского капитала. В это же время полковник Ходсон разработал планы создания во Вьетнаме американских авиационных баз.

Не осталась стремления господствовать в Индо-Китае, Соединенные Штаты использовали развивавшуюся французскими империалистами «грязную войну». Услышав «помогая» правящим кругам Франции все глубже ввязать в эту войну, США послали в Индо-Китай одного за другим своих эмиссаров. В 1947 году здесь появился небезызвестный специалист по части политических интриг, матерый шпион Вильям Буллит. Затем в Индо-Китае побывали финансовый магнат Меллон, видный дипломат Джессеп, губернатор штата Нью-Йорк Льюис, Даллес, вице-президент США Никсон и многие другие.

Как же обстоит дело с удовлетворением этих интересов американских монополий? Чего добились агенты Уолл-стрит?

Последняя экономическая литература рисует картину поразительно быстрого вытеснения французского капитала и внедрения американских монополий в Индо-Китае. Еще в середине 1950 года при непосредственном содействии американского посла в Сайгоне Дональда Хита компании «Нью Маркет Мейнинг» и «Американ метал» получили крупные оловянные и вольфрамовые концессии в Патет-Лао и Верхнем Тонкине. Ранее находившиеся в ведении смешанных франко-вьетнамских компаний месторождения серебра и олова во Вьетнаме сейчас целиком перешли в руки «Американ смелтинг энд рифайнинг компани». Каучуковые плантации во Вьетнаме, Патет-Лао и Кхмера, принадлежавшие компании «Мишлан» и другим французским фирмам, скулены теперь американскими трестами «Юнайтед Стейте раббер компани» и «Гурдия». В оккупированных районах хозяйничают также американские монополии «Стандард ойл», «Балтэк ойл», «Бетлехэм стир», «Флорида фосфат» и другие.

История с епископом Окснэмом

Весной этого года нью-йоркские издательства «Харпер энд бразерс» выпустило в свет книгу под названием: «Я протестую». Моя встреча с комиссией палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности. Книга эта написана человеком, широко известным в Соединенных Штатах. Ее автор — епископ Гарриетт Брукс Окснэм, один из наиболее видных руководителей протестантской церкви в Америке. В настоящее время он занимает также пост вице-президента Всемирного совета церквей. Каковы политические взгляды Окснэма? Но его собственными словами, он принадлежит к числу «старых антикоммунистов».

В комсомольско расследовании антиамериканской деятельности Окснэм был вызван по собственному требованию. Что его толкнуло на этот шаг? Дело в том, что комиссия регулярно предлагает так называемые «показания», имеющиеся в ее архивах. Эти материалы, известные в Америке под названием «сырых улик», представляют собой попросту набор всякого рода лживых измышлений, грязных сплетен и наглой клеветы на них в чем не повинных людей. В числе этих людей оказался также епископ Окснэм. Он явился в комиссию для того, чтобы выразить протест против существующих там порядков.

А. БЕЛЬСКАЯ

КАК ДЕЙСТВУЮТ АМЕРИКАНСКИЕ ШПИОНЫ

Недавно в американском журнале «Пэрией» была напечатана статья Джай Бендера «Как шпионы прорываются через железный занавес». И хотя автор статьи руководствовался отнюдь не стремлением разоблачить методы подрывной и шпионской деятельности США против СССР и других демократических стран, а погоней за сенсацией, она представляет несомненный интерес. Прежде всего потому, что автор статьи — специалист своего дела, он сам близок связан с американской разведкой и статья его апробирована Пентагоном. Так прямо и говорится в примечании редакции журнала, предпосланном статье: «Поскольку эта статья впервые рассказывает о тайной деятельности, она была показана официальными представителями Пентагона. Они заявили, что статья не нарушает национальной безопасности. Автор знаком со многими агентами свободного мира».

* Так буржуазная печать демагогически называет капиталистические страны.

Статья в журнале «Пэрией»

В статье приложена рельефная карта границ Западной Германии с Германской Демократической Республикой и Чехословакией, Австрией с Чехословакией и Венгрией, Югославии с Венгрией, Румынией и Болгарией, Греции с Болгарией. Но направлению к каждой из этих границ с западной стороны спешит шпион — черной silhouette человеческой фигуры в шляпе и с чемоданом в руках. Силуэт, поспевающий к границе Западной Германии с Германской Демократической Республикой, примерно раз в десять крупнее всех других, что должно означать, очевидно, что данная граница пользуется наиболее пристальным вниманием американской разведки. — Факт, впрочем, давно известный.

В статье рассказывается о приемах, используемых разведывательными органами

США для переборки через границы демократических стран своих агентов. Вот один из них: в определенный день, в 11 часов вечера, границу одной из народно-демократических стран внезапно подвергают пулеметному обстрелу шестеро агентов западной державы. К месту инцидента, утверждает автор, «со всех сторон бегут, чтобы отразить вторжение», солдаты-пограничники. Но никто не вторгается в этом пункте. Зато на расстоянии двух миль отсюда на территории этой демократической страны проникает тайный агент. Тщательный случай диверсионного, отбрасывающего маневра.

Другие шпионы пересекают границы по железной дороге, пользуются фальшивыми документами или с помощью переиздания. Третьи пытаются использовать такое средство, как подкуп. Четвертые действуют ножом. Был случай, когда один агент был переборен через границу... в гробу.

Джай Бендер пишет: «Безрассудно отважный американский шпион в пальто защитного цвета существует только в кино. Правительство, которое платит 100 долларов и выше за каждое выполненное задание, учитывает, что знание территории гораздо более ценно, чем зная храбрость».

Шпион путешествует налегке. При нем обычно только карманный револьвер, складной нож, деньги, документы. С ним может быть также небольшой радиопередатчик для того, чтобы созданные полные гнезда могли передавать информацию свободному миру».

С таким непреодолимым цинизмом признается — с одобрения Пентагона — в гнусной шпионско-подрывной деятельности против стран народной демократии американский журнал. Но кто же непосредственно выполняет эти задания, кто эти люди? Суя по данным, приведенным журналом, — это подонки, набранные из эмигрантского сброда, наемные уголовники и убийцы.

Как ни хочется автору похвалиться «достижениями» американского шпионажа, pessimистические нотки явно проскальзывают в этой статье. «День ото дня ряды агентов шпионажа редеют», — пишет Джай Бендер. «Литроумены» тюрки, избранные в Вашингтонских канцеляриях американской разведки, не уходят, агенты продавливаются. Описанный выше способ диверсионного маневра, продолжает автор, «может кончиться катастрофически. Кроме того, его нельзя применять очень часто». Народно-демократические страны, сетует он далее, «усузили свои пограничные патрули, разработали новые, более эффективные средства борьбы с нарушениями границ, американскими шпионами и диверсантами. Все это выводит из строя одного высококвалифицированного агента за другим». Недаром провал американских шпионов Галя и Храмова, переборенных через советскую границу, подтверждает это.

Американские агрессивные круги засылают в демократические страны шпионов и диверсантов. Они организуют провокации вроде берлинского путча 17 июня 1953 года и терпят провал за провалом. Плохи, видно, дела американских империалистов, если они всевозможными средствами уголовного отребья подорвать несокрушимую мощь Советского Союза, Германской Демократической Республики и стран народной демократии.

Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ

— Тише! Не будем говорить о нем — как бы он не проснулся! Рисунок из румынской газеты «Скынтейя»

Маневры поборников аншлюсса

Всякий раз, когда германские милитаристы замышляют очередную авантюру, активизируются пангерманские махровые реакционеры — поборники пресловутого аншлюсса, насильственного захвата Австрии. Пока так называемое «определение», вынесенное не так давно одной из судебных инстанций Западной Берлина. Согласно этому «определению», сообщает газета «Обсервер» — «люди», все австрийцы, проживающие на территории Германии, поныне являются одновременно германскими гражданами». Как это понимать? А вот как: после аншлюсса, то есть гитлеровской оккупации Австрии, «все австрийцы были автоматически приняты в германское гражданство», и это, как особо подчеркивает западноберлинские судьи, «до сих пор никем не было отменено».

Западноберлинским судьям нет дела до того, что с освобождением Австрии от фашистского ига она была освобождена и от навязанных ей гитлеровских «законов». Чем связывается с этим историческим фактом, они предпочитают провозглашать мезублемыми «законами» Гитлера, посягая в меру своих сил пангерманскую пропаганду в Западной Германии и Австрии.

П. К.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.